

Свобода совести и свобода вероисповедания осужденных: исходные понятия и их закрепление в уголовно-исполнительном праве

А.М. РУДАКОВ – научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории организационно-научного отдела ВИПЭ ФСИН России

В статье рассматривается свобода совести – фундаментальный институт в структуре правового статуса человека. Автором отмечается, что законодательство только упоминает эту правовую категорию, но не раскрывает порядок реализации человеком соответствующего права, в связи с чем свобода совести зачастую отождествляется со свободой вероисповедания, что ошибочно, поскольку данные правовые институты несут в себе равнонаправленную, но не идентичную смысловую нагрузку.

Ключевые слова: свобода совести; свобода вероисповедания; осужденные; воспитательная работа.

Freedom of conscience and freedom of religion convicted: basic concepts and implementation into penal law

A.M. RUDAKOV – Researcher Laboratory IT, Vologda Institute of Law and Economics, Federal Prison Service

This article deals with the freedom of conscience - a fundamental institution in the structure of the legal status of the person. The author notes that the law only mentions this legal category, but does not reveal how to implement a human "freedom of conscience" and therefore, freedom of conscience is often identified with the freedom of religion. Complete identification of the legal institutions wrongly, they carry coaxial but not identical meaning.

Key words: freedom of conscience; freedom of religion; prisoners; educational work.

Статья 14 УИК РФ регулирует общественные отношения, обеспечивающие реализацию свободы совести и свободы вероисповедания осужденными. Данной нормой им гарантируется право исповедовать любую религию либо не исповедовать никакой религии, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные убеждения и действовать в соответствии с ними.

В ней регламентирована организация отношений в религиозной сфере: пользование предметами культа и религиозной литературой, совершение религиозных обрядов, выделение администрацией соответствующих помещений для этих целей.

Каким же образом реализуется свобода совести, каково ее содержание? Для ответа на этот вопрос важно определить понятие «свобода совести» и развести его с понятием «свобода вероисповедания».

Словарный подход к определению понятия «совесть» состоит в рассмотрении его как нравственного сознания¹, характеризующегося способностью человеческого духа² познавать этические ценности в их реальности³ и внутренней убежденностью в том, что является добром и что является злом⁴, врожденного⁵ сознания нравственной ответственности за свое поведение⁶, объективно независимого от человека⁷.

В настоящее время можно констатировать существование двух точек зрения на понятие совести, и степень свободы последней в каждой из них специфична. Первая точка зрения определяет совесть с метафизической точки зрения (Б.Н. Чичерин⁸) как интуитивно умопостигаемое, но непосредственно не проявляющееся явление (Гераклит⁹), онтологически свободное от воли человека (Дж. Локк¹⁰, А. Шопенгауэр¹¹, Дж. Батлер¹², Н.А. Бердяев¹³, Б.П. Вы-

шеславцев¹⁴) и являющееся транслятором нравственных ценностей (по Ф. Гегелю соответствует внутреннему определению добра по первой и второй ступеням¹⁵, Н. Гартман¹⁶), определяющих категориальные императивы добра и зла (Фома Аквинский¹⁷, Н.О. Лосский¹⁸) – основу любой системы мировоззрения (И.А. Ильин¹⁹). Степень ее свободы устанавливается не обществом и не самим человеком (то есть мыслится апофатически²⁰). Путь к обретению способности воспринимать голос совести определяется религиозными учениями и обрядами (церемониями), оказывающими своего рода педагогическую поддержку человеку в деле нравственного совершенствования. Роль же государства можно свести к обеспечению сложного механизма принуждения, необходимого для реализации велений совести. Поскольку человек в естественном состоянии имеет способность познавать этот закон, но исполнять его может с трудом (Монтескье²¹, Г. Гроций²²).

Вторая точка зрения сравнительно молодая: берет свое начало в период Реформации и бурно развивается в эпоху Просвещения, когда предпринимается попытка создания искусственного феномена совести как следствия (продукта) развития рационального начала в человеке – источника и основания для его сознательно-волевого акта (К. Юнг²³, Д. Юм²⁴), определяющего *для себя* самого (выделено мной – Р.А.) понимание, что такое добро, что такое зло (Г. Спиноза²⁵, по Ф. Гегелю соответствует внутреннему определению добра на третьей ступени²⁶, Ф. Ницше,²⁷ Т. Гоббс²⁸). В этом заключается свобода искусственно созданного феномена совести, ограниченная лишь уровнем развития сознания (*ratio*), сформированного под воздействием социума и контролируемого им (Ж.Ж. Руссо²⁹, З. Фрейд³⁰). Такого рода свобода, согласно Гоббсу, в высшей степени вероятности приведет к войне всех против всех, в связи с чем государству необходимо иметь правовой механизм жесткого регулирования ее проявлений³¹.

Нельзя не согласиться с вышеизложенным мнением относительно ассимиляции философского понятия «совесть». Граница между индивидуальным (на уровне которого и возникает внимание к совести) и общественным аспектом свободы совести появляется на этапе формирования личности (общественная сторона человека как индивида), когда общественное сознание противопоставляется индивидуальному. Средневековые демонстрирует борьбу папской

церкви с многочисленными ересями, противостояние христианской религии и свободы религиозной совести. Возрождение и Реформация породили другой антагонизм – религии и мировоззренческой свободы от религии (названной совестью по аналогии с духовным феноменом совести). Просвещение разделяет свободу вероисповедания и атеизм. В этом случае свобода совести понимается не с религиозно-мировоззренческих, а с социально-правовых и политических позиций³².

Принятие российской правовой системой европейских принципов прав и свобод в целом и свободы совести в частности повлекло за собой неоднозначные последствия в сфере правоприменения. По мнению Б.П. Вышеславцева, закон (европейского образца) есть только рациональное правило, обращенное к уму, сознательной воле и не доходящее до иррациональных, бессознательных глубин человеческой психики, в которых и коренятся мотивы поведения. В силу этого сознательный закон, выраженный в форме запрета, вызывает обратное действие, которое тем сильнее, чем больше усилие воли, желающее исполнить требование закона³³.

В настоящее время сферу рассматриваемых общественных отношений в Российской Федерации призваны регулировать Конституция Российской Федерации и федеральный закон «О свободе совести и религиозных организациях», при исполнении уголовных наказаний – Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (ст. 14).

Исходя из того, что реализация человеком потребности в мировоззренческой ориентации (в том числе и религиозной) является способом осознания себя в мире, то есть стержнем, определяющим специфическую сущность человека как основу социальных систем, свобода совести является системообразующим правом и в этом аспекте представляет собой базу всех прав человека, неразрывно связанную с тенденцией исторического процесса к росту степеней свободы личности. Несмотря на существенные изменения современного государственного уклада, исторически сложившиеся у русского народа нравственные ценности продолжают существовать и служат ориентиром в сфере духовных, семейно-бытовых, межличностных отношений³⁴. Эта тенденция прослеживается через рассмотрение соотношения «человек – общество – право – государство» в историческом контексте. Нельзя не признать определенных заслуг

религиозных деятелей в этой области, но в то же время приходится констатировать наличие явного уклона в сторону организационно-правовых аспектов деятельности религиозных объединений. Это находит свое отражение как в правовой сфере в целом, так и конкретно в тексте Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации. Законодательство, которое по логике должно быть направлено на реализацию свободы мировоззренческого выбора, подменяется специальным религиозным для регулирования деятельности религиозных объединений и при существующем разделении светскости и религиозности тем самым отстраняет государство от регулирования светских общественных отношений в рассматриваемой области.

Согласно ст. 28 Конституции Российской Федерации понятие «свобода совести» предполагает (на что указывает слово «включая») право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними³⁵. В тексте федерального закона «О свободе совести и религиозных объединениях» свобода совести рассматривается в том же аспекте и так же в перечислении со свободой вероисповедания, как и в Конституции Российской Федерации, за единственным исключением. Закон использует прием дополнения текста нормы уже посредством сочетания «в том числе». Данные моменты демонстрируют, что смысл понятия «свобода совести» полностью не раскрыт ни в Конституции Российской Федерации, ни в федеральном законе «О свободе совести и религиозных объединениях», ни тем более в УИК РФ. Это дает почву для субъективного его интерпретирования.

К тому же исходя из содержания нормативно-правовых актов сложно развести понятия свободы совести и свободы вероисповедания, тем не менее в формулировках они разделены союзом «и», что указывает на относительную самостоятельность их смысла. Такое разделение вполне соответствует разделению государственных интересов и религиозной сферы общественных отношений. В правовом аспекте рассматриваемые институты находятся в логическом отношении пересечения, общим сектором которого и предстает дополнительно включаемое «право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или

не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними»³⁶. Таким образом, правовые категории «совесть» и «вероисповедание» являются самостоятельными элементами, то есть понятие «совесть» не есть в полной мере то же, что и вероисповедание. В результате вне пересечения остаются области, содержание которых по смыслу их расположения различается. Организационно-правовые аспекты вероисповедания достаточно подробно изложены в федеральном законе «О свободе совести и о религиозных объединениях» и УИК РФ, а правовой институт свободы совести представляет собой декларируемую норму, не имеющую текстуального выражения.

Итак, необходимо раскрыть содержание такой правовой категории, как совесть, и смысл ее свободы. Данное понятие рассматривается в религии, философии, научных исследованиях, но в правовом пространстве его закрепление отсутствует. Вследствие этого регулирование, а тем более гарантирование в соответствующей области общественных отношений представляется затруднительным.

Государство, взяв на себя ответственность за обеспечение свободы совести, должно определить для граждан, что делать запрещено, а как поступать желательно. Запрещающие нормы содержатся в Уголовном кодексе и Кодексе об административных правонарушениях, а какое поведение согласуется с «принятыми в обществе нравственными нормами поведения»³⁷ (направлениями жизнедеятельности и сферами общественных отношений) призван определить федеральный закон «О свободе совести и религиозных организациях». Порядок получения соответствующих знаний может быть определен федеральным законом «Об образовании», который ст. 14 к общим требованиям в отношении содержания образования причисляет обеспечение формирования духовно-нравственной личности, понимая под образованием целенаправленный процесс воспитания и обучения в интересах человека, общества, государства³⁸. Закон, не разъясняя понятие «светское образование», тем не менее устанавливает, что образование и воспитание формируют духовный мир личности, поскольку государство уважает право личности в сфере духовного *самоопределения* (выделено мною – Р.А.).

Вместе с тем Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации обладает

нормативным инструментарием для реализации осужденными свободы совести. Кодекс обязывает осужденных исполнять установленные законодательством Российской Федерации обязанности граждан Российской Федерации, соблюдать принятые в обществе нравственные нормы поведения и возлагает на сотрудников учреждений обязанность по раскрытию осужденным природы «нравственных норм поведения, принятых в обществе»³⁹ в форме «нравственного и правового воспитания, способствующих исправлению»⁴⁰.

Работа по нравственному воспитанию нацелена на формирование морально-этических установок, ответственности, чувства долга и собственного достоинства, рост духовного уровня человека, а также на то, чтобы осужденный познакомился с основами этики, психологии общения, приобщился к общечеловеческим ценностям. Правовое же воспитание имеет целью формирование у осужденных представлений о сущности взаимоотношений между гражданином и государством, уважения к закону и правам других граждан, осознания необходимости соблюдения правовых норм, установки на правопослушное поведение и адекватное реагирование на различные ситуации⁴¹.

Таким образом, реализация осужденными свободы совести имеет место в рамках воспитательной работы при содействии сотрудников исправительного учреждения. Правовой инструментарий ст. 110 УИК РФ призван обеспечить информирование и ориентирование осужденного в направлении должного поведения (что есть добро с позиции общественной совести) и воздержания от совершения действий, противоречащих нормам, принятым в обществе (что есть зло, асоциальное явление).

Реализация осужденными свободы вероисповедания обеспечена ст. 14 УИК РФ, исходя из положений которой осужденный имеет право исповедовать любую религию либо не исповедовать никакой религии, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные убеждения и действовать в соответствии с ними. Организует претворение в жизнь свободы вероисповедания администрация исправительного учреждения посредством взаимодействия со священнослужителем той религии, принадлежность к которой определил сам осужденный. Священнослужитель, в свою очередь, информирует осужденного и ориентирует его в системе категориальных императивов поведения уже с позиции религиозных канонов.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. Современная версия. М., 2003. С. 659.

² См.: Краткий философский словарь / Под ред. А.П. Алексеева. М., 2008. С. 354–355.

³ См.: Философский энциклопедический словарь / Ред.-сост. Е.Ф. Губский. М., 2003. С. 422.

⁴ См.: Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. М., 1982. Т. 4. С. 257.

⁵ См.: Философский энциклопедический словарь / Ред.-сост. Е.Ф. Губский. С. 422.

⁶ См.: Большой энциклопедический словарь: В 2 т. / Гл. ред. А.М. Прохоров. 1991. Т. 2. С. 372.

⁷ См.: Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 4. С. 257.

⁸ См.: Щекотова Р.Р. Философия права Б.Н. Чичерина // Известия Уральского государственного университета. 2008. № 61. С. 99.

⁹ См.: Рационализм и иррационализм в античной философии: Моногр. / В.Н. Горан, М.Н. Вольф, И.В. Берестов, Е.В. Орлов, Е.В. Афонасин, П.А. Бутаков; Отв. ред. В.Н. Карпович. Новосибирск, 2010. С. 73–74.

¹⁰ См.: Локк Дж. Сочинения: В 3 т. М., 1988. Т. 3. С. 626.

¹¹ См.: Прокофьев А.В. Нравственность и свобода воли (Кант – Шопенгауэр – Фейербах) // Этическая мысль. М., 2000. Вып. 1. С. 174.

¹² См.: Батлер Дж. Проповедь I: Человеческая природа (Римляне XII. 4,5). <http://www.vts.edu/BPL/But-ler's%20Sermons/SERMON%20I.php>

¹³ См.: Бердяев Н. О назначении человека. Опыт парадоксальной этики. Париж, 1931. С. 155.

¹⁴ См.: Вышеславцев Б.П. Этика преображенного Эроса. М., 1994. С. 36.

¹⁵ См.: Гегель Г. Философия права. М., 1990. С. 173.

¹⁶ См.: Гартман Н. Этика. СПб., 2002. С. 188.

¹ См.: Brokgauz F.A., Efron I.A. Jenciklopedicheskij slovar'. Sovremennaja versija. M., 2003. S. 659.

² См.: Kratkij filosofskij slovar' / Pod red. A.P. Alekseeva. M., 2008. S. 354–355.

³ См.: Filosofskij jenciklopedicheskij slovar' / Red.-sost. E.F. Gubskij. M., 2003. S. 422.

⁴ См.: Dal' V.I. Tolkovij slovar' zhivogo velikoruskogo jazyka: V 4 t. M., 1982. T. 4. S. 257.

⁵ См.: Filosofskij jenciklopedicheskij slovar' / Red.-sost. E.F. Gubskij. S. 422.

⁶ См.: Bol'shoj jenciklopedicheskij slovar': V 2 t. / Gl. red. A.M. Prohorov. 1991. T. 2. S. 372.

⁷ См.: Dal' V.I. Tolkovij slovar' zhivogo velikoruskogo jazyka. T. 4. S. 257.

⁸ См.: Wekotova R.R. Filosofija prava B.N. Chicherina // Izvestija Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. 2008. № 61. S. 99.

⁹ См.: Racionalizm i irracionalizm v antichnoj filosofii: Monogr. / V.N. Goran, M.N. Vol'f, I.V. Berestov, E.V. Orlov, E.V. Afonasin, P.A. Butakov; Otв. red. V.N. Karpovich. Novosibirsk, 2010. S. 73–74.

¹⁰ См.: Lokk Dzh. Sochinenija: V 3 t. M., 1988. T. 3. S. 626.

¹¹ См.: Prokof'ev A.V. Nравstvennost' i svoboda voli (Kant – Shopengaujer – Fejerbah) // Jетicheskaja mysl'. M., 2000. Вып. 1. S. 174.

¹² См.: Batler Dzh. Propoved' I: Chelovecheskaja priroda (Rimljane XII. 4,5). <http://www.vts.edu/BPL/But-ler's%20Sermons/SERMON%20I.php>

¹³ См.: Berdjaev N. O naznachenii cheloveka. Opyt paradoksal'noj jetiki. Parizh, 1931. S. 155.

¹⁴ См.: Vysheslavcev B.P. Jетika preobrazhennogo Jerosa. M., 1994. S. 36.

¹⁵ См.: Gegel' G. Filosofija prava. M., 1990. S. 173.

¹⁶ См.: Gartman N. Jетika. SPb., 2002. S. 188.

¹⁷ См.: Апресян Р.Г. О появлении понятия «золотое правило» // Этическая мысль / Отв. ред. А.А. Гусейнов. М., 2007. Вып. 8. С. 197.

¹⁸ См.: Лосский Н.О. Условия абсолютного добра. Основы этики. Характер русского народа. М., 1991. С. 241.

¹⁹ См.: Ильин И. Религиозный смысл философии: три речи. 1914–1923. Париж, 1924. С. 68.

²⁰ Апофатика – традиция апофатического, или отрицательного, метода познания в богословии. Апофатическая (негативная) теология направлена на то, чтобы выразить сущность Бога путем отрицания всех возможных определений как несоизмеримых с его природой. Бог предстает как принципиально невыразимое. Этим апофатика отличается от катафатики, приземляющей Божественное, дающей ему конкретные (позитивные) характеристики (см.: Новый энциклопедический словарь. М., 2004. С. 58).

²¹ См.: http://www.voltaire-integral.com/Esprit_des_Lois/L01.htm#L01_02

²² См.: Волков С.Ю. Проблема защиты мирного населения в ходе войны: доктрина Гуго Гроция // Cross-cultural Communication (Canadian Academy of Oriental and Occidental Culture). 2009. Vol. 5. № 3. С. 78.

²³ См.: Аналитическая психология: прошлое и настоящее / Сост. В.В. Зеленский, А.М. Руткевич. М., 1995. С. 80.

²⁴ См.: Юм Д. Трактат о человеческой природе, или попытка применить основанный на опыте метод рассуждения к моральным предметам 1734–1737. Минск, 1998. С. 319.

²⁵ См.: Локк Дж. Сочинения: В 3 т. Т. 3. С. 213.

²⁶ См.: Гегель Г. Философия права. С. 173.

²⁷ См.: Ницше Ф. Сочинения: В 2 т. М., 1990. Т. 1. С. 272.

²⁸ См.: Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского. С. 39.

²⁹ См.: Руссо Ж.Ж. Рассуждение о происхождении и основаниях неравенства между людьми. М., 2004. С. 743.

³⁰ См.: Скирбекк Г., Гилье Н. История философии: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М., 2000. С. 636.

³¹ См.: Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского. С. 95.

³² См.: Аполян Г.А. Свобода совести: философско-антропологическое измерение: Дис. ... канд. филос. наук. Армавир, 2009. С. 77.

³³ См.: Вышеславцев Б.П. Этика преображенного Эроса. С. 42.

³⁴ См.: Трунцевский Ю.В. К вопросу о необходимости закона о нравственности как национальной идее // Культура: управление, экономика, право. 2007. № 2. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³⁵ См.: СЗ РФ. 2009. № 4. Ст. 445.

³⁶ Там же.

³⁷ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 г. № 1-ФЗ (ред. от 29.02.2012 г.) // СЗ РФ. 1997. № 2. Ст. 198.

³⁸ См.: Закон Российской Федерации «Об образовании» от 10.07.1992 г. № 3266-1 (ред. от 03.12.2011 г.) // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 150.

³⁹ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 г. № 1-ФЗ (ред. от 29.02.2012 г.). Ст. 11.

⁴⁰ Там же. Ст. 110.

⁴¹ См.: Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. В.И. Селиверстова. М., 2011.

¹⁷ См.: Апресян Р.Г. О появлении понятия «золотое правило» // Этическая мысль / Отв. ред. А.А. Гусейнов. М., 2007. Вып. 8. С. 197.

¹⁸ См.: Лосский Н.О. Условия абсолютного добра. Основы этики. Характер русского народа. М., 1991. С. 241.

¹⁹ См.: Ильин И. Религиозный смысл философии: три речи. 1914–1923. Париж, 1924. С. 68.

²⁰ Апофатика – традиция апофатического, или отрицательного, метода познания в богословии. Апофатическая (негативная) теология направлена на то, чтобы выразить сущность Бога путем отрицания всех возможных определений как несоизмеримых с его природой. Бог предстает как принципиально невыразимое. Этим апофатика отличается от катафатики, приземляющей Божественное, дающей ему конкретные (позитивные) характеристики (см.: Новый энциклопедический словарь. М., 2004. С. 58).

²¹ См.: http://www.voltaire-integral.com/Esprit_des_Lois/L01.htm#L01_02

²² См.: Волков С.Ю. Проблема защиты мирного населения в ходе войны: доктрина Гуго Гроция // Cross-cultural Communication (Canadian Academy of Oriental and Occidental Culture). 2009. Vol. 5. № 3. С. 78.

²³ См.: Аналитическая психология: прошлое и настоящее / Сост. В.В. Зеленский, А.М. Руткевич. М., 1995. С. 80.

²⁴ См.: Юм Д. Трактат о человеческой природе, или попытка применить основанный на опыте метод рассуждения к моральным предметам 1734–1737. Минск, 1998. С. 319.

²⁵ См.: Локк Дж. Сочинения: В 3 т. Т. 3. С. 213.

²⁶ См.: Гегель Г. Философия права. С. 173.

²⁷ См.: Ницше Ф. Сочинения: В 2 т. М., 1990. Т. 1. С. 272.

²⁸ См.: Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского. С. 39.

²⁹ См.: Руссо Ж.Ж. Рассуждение о происхождении и основаниях неравенства между людьми. М., 2004. С. 743.

³⁰ См.: Скирбекк Г., Гилье Н. История философии: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М., 2000. С. 636.

³¹ См.: Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского. С. 95.

³² См.: Аполян Г.А. Свобода совести: философско-антропологическое измерение: Дис. ... канд. филос. наук. Армавир, 2009. С. 77.

³³ См.: Вышеславцев Б.П. Этика преображенного Эроса. С. 42.

³⁴ См.: Трунцевский Ю.В. К вопросу о необходимости закона о нравственности как национальной идее // Культура: управление, экономика, право. 2007. № 2. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³⁵ См.: СЗ РФ. 2009. № 4. Ст. 445.

³⁶ Там же.

³⁷ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 г. № 1-ФЗ (ред. от 29.02.2012 г.) // СЗ РФ. 1997. № 2. Ст. 198.

³⁸ См.: Закон Российской Федерации «Об образовании» от 10.07.1992 г. № 3266-1 (ред. от 03.12.2011 г.) // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 150.

³⁹ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 г. № 1-ФЗ (ред. от 29.02.2012 г.). Ст. 11.

⁴⁰ Там же. Ст. 110.

⁴¹ См.: Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. В.И. Селиверстова. М., 2011.